

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ

КПРФ помогает шахтёрам вернуть долги

Депутаты Госдумы от КПРФ Валерий Рашкин и Николай Коломейцев встретились с шахтёрами в городе Гуково, чтобы обсудить вопрос долгов по зарплате. Задолженность перед рабочими у компании ООО «Кинг-коул Юг» составила около 340 миллионов рублей.

приносил никаких результатов, кроме того, что из бюджета Ростовской области им начали выплачивать по 100 и даже по 30 рублей вместо положенных 300-400 тысяч. Таким образом, власти пытались добиться пиар-эффекта, создав иллюзию, что зарплаты начали выплачивать. В августе 2016 года шахтёры даже пошли на крайнюю меру, объявив голодовку.

Разговор депутатов с горняками состоялся в Доме Культуры города Гуково, где присутствовали и представители от Правительства Ростовской области.

Валерий Рашкин на встрече с рабочими предложил обратиться к Председателю Правительства РФ Дмитрию Медведеву с просьбой выплатить дол-

ги из резервного фонда, как это было сделано в Кемерово и Пикалево. А с фондом уже по факту задолженности потом будет разбираться собственник компании. Депутаты Рашкин и Коломейцев направят обращения и призывают местные власти также обратиться с аналогичным предложением в Правительство, чтобы действовать комплексно, со всех сторон и на всех уровнях депутатской вертикали.

Обсуждение проблемы было продолжено и в ходе последующей встречи Валерия Рашкина и Николая Коломейцева с губернатором Ростовской области Василием Голубевым.

Депутаты-коммунисты посетили семьи шахтёров, а также

шахты, где работали горняки. Сейчас они находятся в ужасном состоянии: многие затоплены вместе с оборудованием.

Позднее, на пресс-конференции Валерий Рашкин так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Мне просто интересно: 343 депутата от «Единой России» в Госдуме, а соединять Правительство «единороссовское» и местное, тоже «единороссовское», приходится коммунистам. Они никак не могут договориться и выработать схему, чтобы заплатить деньги». Депутат не исключает, что шахтёры ещё будут выходить на акции протеста. Сами горняки заявляют, что готовы пойти на «самые решительные меры», если не получают деньги до конца декабря.

(По материалам редакции интернет-портала краснаямосква.рф)
Фото пресс-службы МГК КПРФ

ЗА И ПРОТИВ

Монумент установлен, но дискуссия не прекращается

4 ноября, в свежепридуманный праздник народного единства, на Боровицкой площади был открыт памятник князю Владимиру, вокруг установки которого развернулись бурные дискуссии.

О планах возведения памятника князю Владимиру к 4 ноября 2015 года в честь тысячелетия со дня его кончины стало известно в начале прошлого года. Инициатором установки выступило Российское военно-историческое общество. Проект сразу же вызвал шквал критики: москвичей не устраивало предполагаемое место установки памятника — смотровая площадка на Воробьевых горах. Жители столицы опасались, что 24-метровая статуя не только разрушит привычную панораму, давно ставшую визитной карточкой Москвы, но и приведет к обрушению склона. Петицию с требованием перенести Владимира в другое место подписали более 60 тысяч человек.

Случилось почти невероятное: московские власти пошли навстречу протестующим. Но сделали это весьма своеобразно: выбрав для памятника наилучшее место, вместо опоры на мнение экспертов, они запустили голосование в проекте «Активный гражданин», предложив на выбор три точки: Лубянский площадь, где ранее стоял памятник Ф.Э. Дзержинскому, парк «Зарядье» и Боровицкую площадь. Все они расположены в центре Москвы, где гигантский монумент едва ли уместен. В результате предпочтение было отдано Боровицкой площади — за это высказались 35% участников голосования.

9 сентября 2015 года Мосгордума большинством голосов приняла решение установить памятник князю Владимиру на Боровицкой площади, несмотря на отсутствие заключения депутатов Тверского района, без каких-либо консультаций с МИД России и без учета согласования с ЮНЕСКО, хотя Боровицкая площадь входит в бу-

ферную зону объекта всемирного наследия «Кремль и Красная площадь».

По результатам организованного фракцией КПРФ «круглого стола» в Мосгордуме консультативный орган ЮНЕСКО — Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест подготовил оценку проекта, согласно которой, «установка памятника может иметь негативные последствия для выдающегося всемирного значения объекта». Однако даже ЮНЕСКО не удалось повлиять на московских чиновников.

Что уж говорить о десятках архитекторов, реставраторов, членов Совета по культурному наследию и общественного совета Минкультуры, сотрудников ГМИИ им. Пушкина и Музея архитектуры им. Щусева, которые подписали Обращение в Совет по охране наследия. Их призыв перенести памятник остался без внимания, так же, как и предложения экспертов по местам его расположения. Например, заместителя председателя Совета Союза московских архитекторов по градостроительному развитию Москвы Марк Гурари считает, что целесообразнее было бы установить монумент недалеко от Киевского вокзала, объединив его в единый архитектурный ансамбль с торговым центром «Европейский». «Симонов монастырь стоит на уникальной излучине, откуда открывается вся московская акватория. Через реку находится Данилов монастырь, рядом живет Патриарх. Сейчас они никак не связаны, там набережная дикая, не сформированная. Если поставить там памятник князю Владимиру, построить мост от Симонова к Данилову монасты-

рю, в Москве появился бы Владимирский мост и замечательное сакральное место!», — предлагала Заслуженный архитектор России Зоя Харитоновна. Однако эти и другие рекомендации архитекторов были проигнорированы.

Даже после установки монумента дискуссия вокруг него не прекращается. Некоторые специалисты и общественные деятели опасаются, что памятник князю Владимиру может стать причиной исключения Кремля из списка всемирного наследия ЮНЕСКО, что нанесет серьезный удар политическому и туристическому престижу России.

Мария Михалева

А вот точка зрения секретаря МГК КПРФ, депутата Госдумы шестого созыва Владимира Родина.

На мой взгляд, при всей своей неоднозначности решение по установке памятника князю Владимиру на Боровицкой площади является победой общественного мнения. Напомню, подготовка к его установке на склоне Ленинских гор шла полным ходом: была спилена гранитная балюстрада на смотровой площадке, началось освоение огромных денег, выделенных на укрепление склона с тем, чтобы он мог выдержать установку грандиозного памятника высотой в 36 метров. Казалось, принятое решение незыблемо. Но позиция большого числа москвичей, выступающих против установки памятника на смотровой площадке, заставила его изменить!

Безусловно, я с известной долей недоверия отношусь к результатам голосования, организованного на интернет-ресурсе «Активный гражданин». Однако широкий резонанс не позволил грубо подгонять реальный результат голосования под желаемый. Засищая Ленинские горы совместно с гражданскими активистами

различных политических взглядов мы участвовали в проведении митингов, организовывали встречи избирателей с депутатами КПРФ. И я уверен, что это возымело определенное действие. Однако решающую роль, на мой взгляд, сыграла наша готовность к диалогу — вместо решительного неприятия самой идеи установки памятника мы стали искать консенсус по месту для его размещения. Ко мне, как к депутату Госдумы от КПРФ, обращались в связи с развернувшейся вокруг памятника Владимиру дискуссией представители самых разных общественных движений. В ходе заседаний сформированной нами согласительной комиссии, безусловно, имеющей весьма скромное значение для вынесения вердикта, мы определили пять возможных точек, оптимальных для установки памятника, направив соответствующую выписку в различные инстанции. Среди них были участки недалеко от Киевского вокзала, на Смоленской площади, Боровицкой площади. Кстати, Лубянский площадь, за возвращение на которую памятника Дзержинскому выступает наша фракция, в число предложенных мест для установки монумента Владимиру, в отличие от «Активного гражданина», мы не включили. Найти консенсус оказалось довольно легко.

Выписку протокола нашего последнего заседания мы направили в различные инстанции. Одно из предложенных нами мест, в конце концов, и было выбрано для установки памятника.

Мнение значительного числа москвичей было учтено и при определении масштаба самого памятника — по сравнению с первоначальным замыслом он был значительно уменьшен, и его пропорции сегодня соразмерны с общим ансамблем Кремля. Поэтому сейчас многие противники установки памятника, к числу которых отношусь и я, испытывают удовлетворение от того, что наша борьба не была напрасной, что наше мнение учли.

Я думаю, что консолидация мнений различных общественных сил при решении вопроса об установке памятника князю Владимиру может служить примером для решения других острых конфликтов, противопоставляющих верующих с неверующими, представителей одной религиозной конфессии с другой. И я предложил бы всем руководствоваться пониманием того, что в ряде вопросов куда продуктивнее быть готовым к диалогу для достижения консенсуса, чем, категорически отказываясь от него, тем самым способствовать углублению раскола в обществе.